

В двенадцать лет Вэнь Суй стал самым молодым участником, прошедшим отбор в юношеский резерв, и оказался перед лицом Си Чжоу — лучшего стрелка провинциальной команды. В четырнадцать лет Вэнь Суй официально стал членом сборной провинции, а Си Чжоу, пройдя три напряжённых отборочных тура и оставив позади двух перспективных кандидатов из национальной команды, первым получил место в олимпийской сборной.

Этой зимой, во время тренировок в провинции S, все в команде говорили, что для Си Чжоу это, вероятно, последний сбор с провинциальной командой. Ведь с его уровнем он уже давно мог бы попасть в национальную сборную, однако в этом отборе он всё ещё участвовал как член провинциальной команды. Некоторые предполагали, что главный тренер Гао Лин был для Си Чжоу наставником, разглядевшим его талант, и не исключено, что он хотел удержать его ещё на год-полтора.

Когда они собирали вещи в общежитии, Шэн Бэйфэй не удержался и спросил:

— После праздников ты же перейдёшь в сборную, да?

Си Чжоу на мгновение замолчал.

— Ещё не решил.

— О чём тут думать?

Шэн Бэйфэй не понимал. Да и сам Си Чжоу, по правде говоря, не до конца разобрался в себе. Он поставил свой багаж у кровати и вышел. Пройдя мимо двух дверей, он тихо постучал в третью. Дверь не была заперта и поддалась с первого же толчка. Юноша, который сидел на корточках и укладывал вещи в чемодан, поднял голову.

— Си Чжоу-гэ?

Увидев его, обычно спокойные черты лица Си Чжоу смягчились ещё больше:

— Заканчиваешь собираться? Нужна помощь?

— Нет, я почти закончил.

Это были первые официальные сборы Вэнь Суя. По возрасту он должен был заниматься с юниорами — программа для них короче и легче. Но он сам попросился сюда, и тренер разрешил, получив согласие родителей. Самостоятельности у мальчишки было больше, чем можно было ожидать. Си Чжоу подумал, что, кажется, зря беспокоился.

На время сборов их поселили в общежитии для преподавателей местной школы. Вэнь Суя определили в одну комнату с Си Чжоу, чтобы тот мог присматривать за юным спортсменом.

Глубокая зима в горах на юге была по-настоящему холодной. Воздух пропитался влагой, которая, словно крошечные ледяные иглы, впивалась в кости. Стоило остановиться и перестать двигаться, как руки и ноги тут же коченели. Днём во время тренировок было ещё терпимо, но ночи в общежитии, где стоял холод как в ледяном погребе, были настоящим испытанием.

Чтобы закалить выносливость спортсменов в суровых условиях, руководство распорядилось убрать даже электрические одеяла, которые полагались преподавателям. Главный тренер, учитывая положение Вэнь Суя, хотел было оставить одно для него, но упрямый юноша отказался.

— Я тоже член сборной. Что могут другие, смогу и я.

Вэнь Суй сдержал слово. Хотя он был значительно младше, интенсивность его тренировок и темп ничем не уступали взрослым членам команды. В середине сборов, на промежуточной аттестации в симуляции реальных соревнований, он выбил 1295 очков из 144 стрел на дистанции 70 метров, заняв третье место в команде. Он не просто не уступал Си Чжоу в его годы, но даже превосходил его.

Конечно, усилия, которые он для этого приложил, были невообразимы для обычного человека. Каждый день после тренировок и водных процедур он так уставал, что засыпал, едва коснувшись головой подушки. Холодно было или нет — он этого совершенно не чувствовал.

Си Чжоу привык: когда он возвращался с горячей водой, в комнате его ждал лишь кокон из одеяла, напоминающий куколку шелкопряда. Но сегодня «куколка» не спешила заворачиваться в кокон. Вместо этого он, накрывшись одеялом, сидел на краю кровати и клевал носом, словно котёнок, удивший рыбу. Голова Вэнь Суя, склонившаяся к краю кровати, медленно опускалась всё ниже и ниже, и когда она уже почти соскользнула, её подхватила широкая ладонь. Вэнь Суй растерянно открыл глаза, но не успел ничего сообразить. Ладонь скользнула с его щеки на затылок, и лёгкое усилие уложило его на кровать.

— Спи, если хочешь.

Одеяло обволокло его, словно волны песчаную отмель среди моря. Тёплый голос и мягкое одеяло слились воедино, делая и без того затуманенное сознание ещё более расплывчатым.

— Ещё... парить ноги... — Произнеся пару слов, юноша снова закрыл глаза.

Ладонь Си Чжоу всё ещё ощущала приятную тяжесть головы Вэнь Суя. Вместе с выровнявшимся дыханием она передавала сигнал о том, что её обладатель погружается в глубокий сон. Си Чжоу не знал, смеяться ему или сокрушаться. Он попросил Вэнь Суя подождать, пока он принесёт горячей воды, чтобы тот мог расслабиться и попарить ноги. А в итоге заставил его бояться лечь и дремать сидя, словно на скучном уроке.

Осторожно высвободив руку, Си Чжоу проверил, хорошо ли укрыт Вэнь Суй. Поколебавшись мгновение, он засунул руку под одеяло и нащупал его ладонь. И впрямь холодная...

Только что Вэнь Суй сидел на краю кровати в одной тонкой кофте. Хоть он и укрылся одеялом, но от сквозняка оно не спасало — поддувало со всех сторон. Си Чжоу сел рядом и взял обе его руки в свои. Он сжал их, потом потёр, чувствуя, как они постепенно согреваются в его ладонях. Это было совершенно неосознанное движение, и лишь теперь Си Чжоу вдруг понял, что в последний раз держал Вэнь Суя за руки, кажется, очень давно.

Тогда они ютились под одним маленьким одеялом. Крошечный тёплый комочек свернулся калачиком напротив него и даже во сне упирался ножками ему в живот. Живот гэгэ был тёплым и мягким, и маленькие ступни быстро согревались. Его ручки тоже — Си Чжоу брал их в свои и потихоньку растирал, пока они не становились тёплыми.

Си Чжоу невольно погладил пальцы, что лежали в его ладони. Та нежность и детская мягкость сменились ощущением тонких мозолей на каждом суставе. Си Чжоу видел, как много и усердно трудился Вэнь Суй. Он ведь тоже участвовал в отборе на Олимпиаду. Хотя его называли самым молодым гением сборной провинции S, опыта ему недоставало, а количество очков в соревнованиях было намного ниже, чем у старших товарищей. Как и ожидалось, в этот раз он не попал в олимпийский список.

Впрочем, Вэнь Суя это, казалось, ничуть не заботило. Он, как и прежде, жил в своём собственном ритме. Сегодня после общей тренировки он остался один, чтобы позаниматься дополнительно. Он сделал всего десять выстрелов, когда на соседней дорожке появился ещё один человек. Вэнь Суй, ни на что не отвлекаясь, продолжал свою тренировку. Закончив серию

из шестнадцати стрел, он сделал перерыв, чтобы перевести дух, и только тогда заметил, что Си Чжоу стреляет по пустой мишени.

— Зачем снова тренируешься на пустой мишени?

— Частые повторения могут выработать вредный условный рефлекс.

Си Чжоу не стал прямо говорить о боязни жёлтого, а лишь заметил:

— Лучше время от времени корректировать мышечную память.

Он посмотрел на Вэнь Суя.

— Потренируешься со мной?

— Хорошо, как только закончу эту серию.

Вэнь Суй решил, что тот просто делится опытом, а к советам Си Чжоу он всегда был готов прислушаться.

После общих тренировок они, возвращаясь в общежитие, обсуждали свои ощущения за день.

Какие выстрелы были стабильными, а какие ушли в сторону, после какой стрелы начинали сдавать силы, в чём он стал лучше по сравнению со вчерашним днём...

Эти мысли преследовали Вэнь Суя даже во сне. Ворочаясь, он скрутил одеяло и плотно обмотался им. Раньше руки и ноги всё равно оставались холодными, и приходилось прижимать ладони к животу, чтобы согреть их теплом собственного тела. Но этой ночью руки были тёплыми. Вот только спящий этого не осознавал.

Тренировочные будни были монотонными и скучными. Школа, где разместили сборную, находилась далеко от центра города, во время зимних каникул здесь стало совсем пустынно. Приближался канун Нового года, и спортсмены сильно тосковали по дому. Они почти не выходили из своих комнат, если не считать времени, проведённого на стрельбище.

Но были и исключения. Главный тренер Гао Лин заказал в интернете партию гуманитарной помощи, и команда выделила добровольцев, чтобы доставить новогодние подарки одиноким старикам из нескольких соседних деревень. Для этого они разделились на три группы, у каждой был свой маршрут.

Группа Си Чжоу и Шэн Бэйфэя вышла раньше всех. Шэн Бэйфэй отвечал за то, чтобы забрать посылки в пункте выдачи и договориться с машиной, чтобы та довезла их до въезда в деревню. Си Чжоу должен был сначала найти старосту, а потом они собирались встретиться у въезда, чтобы вместе распределить помощь.

Вэнь Суй тоже записался добровольцем. Но так как ехать предстояло за пределы школы, в незнакомое место, тренер беспокоился за него и отправил его вместе с Си Чжоу.

Горы на западе провинции S тянулись бесконечной чередой, а маленький уезд ютился на узкой равнине вдоль реки. Водяной пар, поднимавшийся с речной поверхности, превращался в лёгкий туман, окутывавший серовато-белые берега подобно дымке. До этих сборов Вэнь Суй никогда не слышал не то, что об этом городишке, но даже о самом уезде. Недавно несколько дней стояла ясная погода, и пейзажи были восхитительны.

— Сегодня какая-то странная погода...

Услышав слова Си Чжоу, Вэнь Суй поднял голову и тоже это заметил.

Небо было хмурым и тяжёлым. На первый взгляд было просто пасмурно, но не стояло той гнетущей духоты, что бывает перед грозой. Эти облака не походили на обычные дождевые тучи. Хотя полдень только миновал, уже стемнело, но не гром не гремел, и молния не сверкала. С момента выхода из школы облака сгущались всё сильнее и теперь нависли над головой чёрной, давящей пеленой. Если обернуться, то невысокие корпуса школы вдалеке, казалось, вонзались в самые облака, исчезая в тёмном, гнетущем мареве... Мозг Вэнь Суя пытался осмыслить увиденное.

Внезапно эти столпы зданий в поле его зрения слегка качнулись. Вэнь Суй нахмурился, решив, что у него начались галлюцинации. Он всё ещё был в замешательстве. Но сила, расхлывшаяся волнами из самого центра, в тот же миг достигла его ног. Почти одновременно его тело начало неконтролируемо дрожать. Он резко поднял голову и встретился взглядом с Си Чжоу.
Землетрясение!

Они, как сговорившись, бросились бежать от зданий к открытому пространству. Перед сборами в команде проводили инструктаж по технике безопасности. Эта местность находилась в сейсмической зоне, и время от времени здесь случались землетрясения. Уже на второй день пребывания они ощутили слабый толчок. Но не успели они пробежать и нескольких шагов, как дрожь под ногами прекратилась. Словно кто-то нажал на паузу — улица погрузилась в зловещую тишину. Прохожие в недоумении переглядывались, а машины после резкого торможения не успели тронуться с места.

Для жителей этого городка землетрясения были не в диковинку. Наверное, все гадали: неужели это снова был лишь небольшой толчок? Но тучи на небе сгустились ещё сильнее, они буквально нависли над самой головой. Верхушки невысоких торговых зданий уже скрылись из виду.

У Си Чжоу возникло дурное предчувствие. Он уже собирался схватить Вэнь Суя, чтобы тот был поближе, но в кармане зазвонил телефон. В такой момент... Си Чжоу, силясь подавить тревогу, крикнул:

— Сяо Суй, иди сюда.

Вэнь Суй поджал губы. Честно говоря, ему тоже стало страшно, и он сделал шаг в сторону Си Чжоу. Бах! Оглушительный грохот разорвал воздух, земля заходила ходуном, горы содрогнулись. Ближайшее к ним здание начало крениться. Склон горы, на котором был построен квартал, взревел, и огромные валуны покатались вниз, безжалостно обрушиваясь на людей и поднимая в воздух клубы пыли.

Вэнь Суй даже не успел разглядеть происходящее — Си Чжоу уже бросился к нему. Мощный толчок отшвырнул его назад, прочь от стремительно приближающейся опасности. Земля под ногами вдруг начала уходить вниз. Его накрыло ощущением свободного падения, словно на американских горках. Сердце Вэнь Суя сжалось, и он изо всех сил вцепился в держащие его руки.

— Сяо Суй!

Его тело оказалось в объятиях. Спина онемела от резкого удара о землю, но затылок был надёжно защищён чьей-то ладонью. За несколько секунд, заставивших сердце замереть, наступил сущий апокалипсис. Чёрные тучи над головой, казалось, готовы были поглотить весь мир. В его расширенных от ужаса зрачках отразилось, как от противоположного здания отваливается и рушится стена... А потом Вэнь Суй перестал что-либо видеть. Его лицо было плотно прижато к груди другого человека. Рушащиеся дома, трескающиеся дороги — всё осталось снаружи. Крики, грохот — всё звучало где-то бесконечно далеко.

— Си Чжоу-гэ... Си Чжоу?

В гробовой тишине Вэнь Суй услышал собственный голос, дрожащий от ужаса. Звук шёл из самой глубины души. Всё происходило так медленно, что на глаза успели навернуться слёзы, хотя на самом деле прошла, быть может, лишь доля секунды. Голос над его головой оставался таким же спокойным. Си Чжоу обнимал его, мягко касаясь подбородком его пыльных волос, и тихо сказал:

— Я в порядке.

Горячая слеза всё же скатилась по щеке. Вэнь Суй зажмурился и, повинаясь порыву, обнял Си Чжоу в ответ, медленно проведя руками по его плечам и спине. Ни ран, ни леденящей кровь липкой крови. Кажется, землетрясение прекратилось, но сильные руки всё ещё крепко держали его. Он был в порядке.

Почему-то, в этот самый миг между жизнью и смертью, Вэнь Суй вспомнил лишь одно: мгновение, когда его заключили в объятия. Телефон, который выронил в спешке Си Чжоу всё ещё светился, одиноко мерцая в клубах взметнувшейся чёрной пыли. Всё происходило, будто в ирреальном замедленном кино. А потом его погребло под обломками рухнувшего здания, и он исчез — без звука, без следа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130157>